

Я. Больаи

**Appendix. Приложение,
содержащее науку о
пространстве**

**Серия "Классики
естествознания".**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 51
ББК 22.1
Я11

Я11 **Я. Больай**
Appendix. Приложение, содержащее науку о пространстве: Серия "Классики естествознания". / Я. Больай – М.: Книга по Требованию, 2023. – 246 с.

ISBN 978-5-458-50502-4

Работа венгерского математика Яноша Больай, опубликованная в виде приложения к большому сочинению его отца и потому сохранившая в математической литературе название «Аппендиц», содержит изложение основ неевклидовой геометрии. Особенно важно значение этого произведения для истории неевклидовой геометрии. Для понимания «Аппендицса» не требуется никаких специальных знаний, но он изложен настолько сжато, почти в зашифрованном виде, со множеством специальных обозначений, что читается с большим трудом. Потребовались обширные комментарии для того, чтобы это сочинение стало совершенно доступным; читатель найдет их в настоящем издании.

ISBN 978-5-458-50502-4

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

IOANNIS BOLYAI DE BOLYA
APPENDIX

SCIENTIAM SPATII ABSOLUTE
VERAM EXHIBENS: A VERITATE AUT FALSITATE
AXIOMATIS XI. EUCLIDEI, A PRIORI HAUD UNQAM
DECIDENDA, INDEPENDENTEM: ADJECTA AD CASUM
FALSITATIS QUADRATURA CIRCULI GEOMETRICA

EDITIO NOVA

OBLATA AB ACADEMIA SCIENTIARUM HUNGARICA AD DIEM
NATALEM CENTESIMUM AUCTORIS CONCELEBRANDUM

EDIDERUNT

JOSEPHUS KÜRSCHÁK, MAURITIUS RÉTHY,
BÉLA TÓTÖSSY DE ZEPETHNEK

ACADEMIAE SCIENTIARUM HUNGARICAE } SODALES

BUDAPESTINI
SUMPTIBUS ACADEMIAE SCIENTIARUM HUNGARICAE
MDCCCCII

APPENDIX.

SCIENTIAM SPATII *absolute veram exhibens:*
a veritate aut falsitate Axiomatis XI Euclidei
(a priori haud unquam decidenda) in-
dependentem; adjecta ad casum fal-
sitatis, quadratura circuli
geometrica.

Auctore JOHANNE BOLYAI de eadem, Geometrarum
in Exercitu Caesareo Regio Austriaco Ca-
strensum Capitaneo.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа венгерского математика Яноша Больаяи, опубликованная в виде приложения к большому сочинению его отца и потому сохранившая в математической литературе название «Аппендиц», содержит изложение основ неевклидовой геометрии. Особенно важно значение этого произведения для истории неевклидовой геометрии.

Первым математиком в мире, бессмертной заслугой которого является провозглашение новых идей неевклидовой геометрии, был Н. И. Лобачевский. Ему бесспорно принадлежит приоритет в открытии неевклидовой геометрии. 23 февраля 1826 г. Н. И. Лобачевский доложил о своих идеях в заседании физико-математического факультета Казанского университета, а в 1829 г. вышел в свет «Казанский Вестник» с работой Лобачевского «О началах геометрии», в которой было впервые опубликовано замечательное открытие великого русского ученого. Через три года появился в свет «Аппендиц». В 1832 г., когда было опубликовано это произведение, имя его автора не было известно даже у него на родине. Однако оригинальные и замечательные идеи, изложенные в этом сочинении, поставили «Аппендиц» в один ряд с замечательнейшими памятниками математической литературы.

Работы Лобачевского по неевклидовой геометрии и «Аппендиц» Больаяи постигла при жизни их авторов примерно одна и та же участь. Они вышли в свет в то время, когда во всей математике безраздельно господствовала евклидова геометрия, и никому не приходило в голову усомниться в ее незыблемости. Новые идеи не встретили поддержки математиков.

У К. Ф. Гаусса, который разделял эти идеи, нехватило смелости выступить открыто в их защиту. Будучи знаком с работами Лобачевского и Больцай, он не поддержал их в печати, опасаясь остаться непонятым, быть осмеянным, боясь, что его авторитет будет поколеблен. Нежелание Гаусса поддержать «Аппендикс» своим авторитетным словом имело тяжелое последствие на жизнь Яноша Больцаи, который пришел в отчаяние и кончил свою жизнь в состоянии психического расстройства.

Лобачевский всю жизнь мужественно боролся за свои идеи. Его приоритет в открытии неевклидовой геометрии состоит не только в том, что он впервые и с наибольшей полнотой опубликовал свое открытие, но и в том, что он, почти никем не понятый, осмеянный рутинерами в науке, продолжал развивать свою геометрию до последних дней своей жизни; он довел ее до такого состояния, что к основам геометрии Лобачевского после него ничего существенного не оставалось прибавить.

Янош Больцай узнал об открытии Лобачевского только через 16 лет после выхода «Аппендикса». Он написал подробные «Замечания» к работе Лобачевского, которые помещены в этой книге в виде дополнения.

Для понимания «Аппендикса» не требуется никаких специальных знаний, но он изложен настолько сжато, почти в зашифрованном виде, со множеством специальных обозначений, что читается с большим трудом. Потребовались обширные комментарии для того, чтобы это сочинение стало совершенно доступным; читатель найдет их в настоящем издании.

ЯНОШ
БОЛЬАЙ

БИОГРАФИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

Вся жизнь и творчество Яноша Больай в такой мере связанны с деятельностью и влиянием его отца Фаркаша Больай, что дать очерк жизни Яноша, не посвятив несколько страниц его отцу, вряд ли возможно¹⁾.

Первая статья, посвященная отцу и сыну Больай, была написана Францем Шмидтом, венским архитектором, в 1868 г.²⁾. Сведения об этих математиках Шмидт имел главным образом от своего отца Антона Шмидта, также архитектора, работавшего в городе Марош-Вашаргель, где протекала большая часть жизни обоих Больай. В то время о неевклидовой геометрии имели понятие лишь очень немногие европейские математики; архитектор Шмидт, конечно, не имел о ней представления: статья Шмидта не касалась творчества отца и сына Больай и отражала только то уважение к памяти двух замечательных математиков, которое сохранилось в академических сферах Венгрии. Когда в 70-х годах прошлого века возродился интерес

¹⁾ Авторы, писавшие о Больай, вместо мадьярского имени Больай-отца Фаркаш употребляют латинизированное имя Вольфганг, а вместо имени Янош — имя Иоанн. Эти имена утвердились в европейской, в том числе и в нашей литературе. Правильнее, однако, сохранить за обоими Больай их настоящие мадьярские имена.

В мадьярском языке ударение всегда падает на первый слог (Фаркаш, Янош, Больай). О произношении фамилии Больай см. ниже, стр. 11.

²⁾ Fr. Schmidt, Aus dem Leben zweier ungarischen Mathematiker Johann und Wolfgang Bolyai von Bolya, Archiv der Mathematiker und Physiker, Bd. 48, 1868.

к работам Больай, Шмидт задался целью тщательно изучить их жизнь и деятельность и написать обстоятельную их биографию. Но это ему не удалось, и через 30 лет, в 1898 г., он опубликовал о них лишь краткие биографические сведения¹⁾. Почти в то же время И. Бедёгаци, профессор коллегии в Марош-Вашаргеле, в которой в свое время работал Фаркаш Больай, опубликовал обширную биографию обоих Больай²⁾. Однако она напечатана на мадьярском языке и мало кому доступна. В позднейших работах Штекеля приведены многие выдержки из нее, но сколько-нибудь ясного представления об идеях не только Яноша, но даже его отца Бедёгаци не имел.

На юбилейном торжестве по случаю столетия со дня рождения Яноша Больай германский математик Л. Шлезингер, уже глубоко изучивший неевклидову геометрию, произнес речь, которую опубликовал в 1903 г.³⁾; она содержит уже не только краткие биографические сведения главным образом о Яноше Больай, но и научную характеристику его творчества.

С начала 90-х годов прошлого столетия два германских математика Ф. Энгель и П. Штекель предприняли совместно издание обстоятельного труда, посвященного предистории и возникновению неевклидовой геометрии. Первый выпуск этого издания, составленный, главным образом, Энгелем, появился в 1895 г.⁴⁾. После этого они разделились: Энгель посвятил

1) Fr. Schmidt, Lebensgeschichte des ungarischen Mathematikers Johann Bolyai. Abhandlungen zur Geschichte der Mathematik, Heft 8, 1898.

2) J. Bedéházi, A ket Bolyai (Два Больай). Maros-Vásárhely, 1897. [Апострофы над гласными буквами означают в мадьярском языке не ударение, а долготу слова].

3) L. Schlesinger, Johann Bolyai, Festrede gehalten bei der von der ungarischen Universität veranstalteten Bolyai-Feier am 15. Januar 1903. Jahresbericht der Deutschen Mathematiker-Vereinigung, Bd. 12, 1903.

4) P. Stäckel, Die Theorie der Parallellinien von Euklid bis auf Gauss. Eine Urkundensammlung zur Vorgeschichte der nichteuklidischen Geometrie, herausgegeben in Gemeinschaft mit F. Engel. Leipzig, 1895.

следующую работу Н. И. Лобачевскому¹), а Штекель занялся изучением жизни отца и сына Больай.

Задача, которую поставил себе Штекель, оказалась исключительно трудной: работы Лобачевского, которые изучал Энгель, были напечатаны; между тем Янош Больай опубликовал только «Аппендиц» и оставил около 1500 листов рукописей—статьей и заметок, написанных на различных языках — на мадьярском, латинском и немецком. Штекель тщательно изучил мадьярский язык и в течение свыше десяти лет изучал всё литературное наследие Яноша, а также всевозможные материалы и документы, относящиеся к жизни и деятельности обоих Больай. В результате он в 1913 г. выпустил в свет последнюю часть труда, состоявшую из двух томов и посвященную жизни и творчеству отца и сына Больай²). Первый том посвящен жизнеописанию обоих Больай и характеристике их трудов, второй содержит обширные выдержки из их сочинений. Весь этот материал разработан с такой исчерпывающей полнотой, что вряд ли нуждается в дальнейшем в каких-либо дополнениях. В книгу включены также обширные извлечения из переписки Гаусса с Шумахером и со старшим Больай.

Таковы материалы, на основании которых составлен настоящий очерк.

В юго-восточной части Венгрии, в так называемой Трансильвании, было местечко, называвшееся Болья³). В этом местечке большой земельный участок принадлежал семье

¹⁾ F. Engel, Nikolay Ivanovitsch Lobatschefsky. Zwei geometrische Abhandlungen aus dem russischen übersetzt mit Anmerkungen und mit einer Biographie des Verfassers. Leipzig, 1898.

²⁾ P. Stäckel, Wolfgang und Johann Bolyai. Geometrische Untersuchungen. I. Leben und Schriften der beiden Bolyai. II. Stücke aus den Schriften der beiden Bolyai. Leipzig und Berlin, 1913.

³⁾ В мадьярском языке сочетание ly после гласной буквы произносится, как «й». Поэтому название Bolya и фамилия Bolyai произносятся, как Б о л я и Б о л я и. Однако в русской научной литературе укоренилось написание и произношение Б о л я и Б о л я и. Сохраняем эту традицию.

Больай; она и называла себя «Больай из Больа» (Bolyai de Bolya). Когда-то это была богатая и знатная семья — крупные землевладельцы. Штекель имел возможность проследить ее родословную до XVI столетия. С течением времени семья Больай обеднела и лишилась большей части своих владений. Правда, отец Фаркаша получил в приданое небольшое имение, называвшееся Домальд (Domáld).

Фаркаш Больай родился в 1775 г. в Больа. В 1781 г. родители перевезли мальчика в главный город Семиградского княжества — Надженьед¹⁾ и поместили в реформатско-евангелистскую коллегию, которая представляла собой среднее учебное заведение. В нем имелись, однако, два старших класса, преподавание в которых носило уже характер начал высшего образования, подготавлило учащихся в университет. Чрезвычайно одаренный мальчик поражал своей памятью и способностью производить в уме сложные математические вычисления. Это и вызвало впервые его интерес к математике. Но когда он стал требовать и в других предметах точных доказательств, то его учитель, профессор теологии, убедил его не заниматься математикой, «так как ее стремления все доказывать, проникавшие и в вопросы богословия, исходят от дьявола». Фаркаш поддался увещаниям и сначала отказался от занятий математикой. Его взгляды скоро изменились; однажды он был даже склонен к атеизму, но и эти настроения продолжались недолго. Вообще неустойчивость интересов как в юности, так и в зрелые годы была характерной его чертой.

Подходило время думать о выборе специальности; Фаркаш очень колебался. Одно время учитель рисования склонял его к занятиям живописью. Но заболевание глаз, вызванное взрывом пороха собственного изготовления, лишило его возможности пойти по этому пути. Средства его отца к этому времени были ограничены, и вряд ли он мог бы получить серьезное образование, если бы не благоприятные обстоятельства, оказавшие решающее влияние на всю его жизнь: Фаркаш был

---

1) Nadyenyed, ныне Айуд (Aiud) в Румынии.